

Советская гидрометеорологическая служба и контрнаступление Красной армии под Сталинградом

Владимир Прямицын

The Soviet Hydrometeorological Service and the Red Army's counteroffensive at Stalingrad

Vladimir Pryamitsyn

*(Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation,
Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23030045, EDN: EPQIEE

По словам маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, с сентября 1942 г. по апрель 1943 г. командовавшего 62-й армией, «Сталинград в 1942 г. оказался, как Москва в 1941 г., таким объектом, в котором сошлись главные стратегические, экономические и престижные цели и задачи всей войны»¹. Но на этом сходства двух великих битв не заканчиваются: в обоих случаях советским войскам приходилось сражаться не только с врагом, но и с погодой.

Разрозненные примеры влияния гидрометеорологических условий на подготовку и проведение контрнаступления под Сталинградом в изобилии встречаются в мемуарной литературе², в исследованиях, посвящённых битве³, а также участию гидрометеорологов в Великой Отечественной войне⁴. Гораздо полнее они отразились в документах Центрального архива Министерства обороны РФ и его филиала – Центрального военно-морского архива⁵. Вместе с тем деятельность советской гидрометеорологической службы по обеспечению контрнаступления под Сталинградом до сих пор практически не рассматривалась историками⁶.

© 2023 г. В.Н. Прямицын

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980. С. 81.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1972; Чуйков В.И. Указ. соч.

³ Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М., 1959; Мазунин Н. Волжская военная флотилия в боях за Сталинград // Военно-исторический журнал. 1972. № 11. С. 55–60.

⁴ Информационный сборник № 2 (Метеорологическая служба ВВС в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн). М., 1947; Сперанский В.М. Метеорологическое обеспечение боевых действий авиации // Военно-исторический журнал. 1982. № 5. С. 20–26; Аристов Н.А., Гинсбург Б.М. Центральный институт прогнозов в годы Великой Отечественной войны. Обнинск, 1985; Астапенко П.Д. Хорошая школа профессионального мастера. М., 1985; Скрипник Н.П. Гидрометеорологическое обеспечение боевых операций Советской армии в Великой Отечественной войне. М., 1985; Военная гидрометеорология и её роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 1995; Осипов Б.А. Главный гидрометеорологический центр Министерства обороны РФ. М., 2003; и др.

⁵ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 11264, оп. 1126; ф. 50, оп. 761830, оп. 762081; ФЦАМО РФ (ЦВМА), ф. 710, оп. 1.

⁶ Отчасти этот пробел восполняют работы: Прямицын В.Н. Деятельность отечественных государственных органов по развитию военной гидрометеорологии: 1876–1945 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019; Прямицын В.Н. Гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск Красной армии в Сталинградской битве // Военная безопасность России: взгляд в будущее. Материалы

К осени 1942 г. Главное управление Гидрометеорологической службы Красной армии (ГУГМС КА) завершило все мобилизационные преобразования, располагало подготовленным личным составом и отлаженной организационной структурой, накопило опыт всестороннего обеспечения боевой деятельности авиации, сухопутных войск и флота⁷. В приказах народного комиссара обороны СССР 1942 г. командирам и штабам всех уровней не раз предписывалось внимательно относиться к информации, поступавшей от гидрометеорологов, и использовать её при ведении военных действий. Подготовка каждой крупной операции стала сопровождаться множеством запросов в адрес подразделений соответствующего звена⁸. Ставку верховного главнокомандующего и Генеральный штаб Красной армии соответствующими данными регулярно обеспечивал Центральный институт прогнозов (ЦИП). Разработанные его сотрудниками материалы в Генеральном штабе докладывал начальник ГУГМС КА генерал-майор Е.К. Фёдоров. При необходимости там выслушивали и самих прогнозистов.

Гидрометеорологические службы (ГМС) фронтов четырежды в сутки принимали консультации ЦИП, определяя фактическое положение циклонов, антициклонов, атмосферных фронтов и т.д., и ежедневно по радиотелеграфному каналу передавали в войска карту с прогнозом погоды на ближайшие 24 часа, а также выпускали краткий бюллетень по району расположения своих частей. Как правило, он оформлялся на одной стандартной машинописной странице: на левой стороне помещался обзор погоды текущего дня, а на правой – прогноз на ближайшие сутки. Такие бюллетени направлялись офицерами гидрометслужбы в нижестоящие штабы и лично докладывались начальнику штаба фронта и его оперативного отдела.

По регламенту доклад начальника ГМС фронта занимал 5–10 минут. При этом командование интересовало не только общие сведения, включённые в бюллетень, но и детальная информация по отдельным районам. В зависимости от обстановки и конкретных задач, стоящих перед объединениями и соединениями фронта, начальники штаба или оперативного отдела могли потребовать прогноз погоды по любой точке полосы действий. В некоторых случаях для достижения внезапности удара от начальника ГМС фронта требовали назвать время с наилучшими погодными условиями на том или ином участке⁹. Гидрометеорологические отделения оперативных отделов штабов армий предоставляли командованию прогнозы, сведения о гидрологическом режиме рек и других водных объектов, о проходимости дорог и местности различными видами техники¹⁰.

Химическая служба армии выставляла сеть постов метеорологического наблюдения вдоль передовой. Они следили за состоянием приземного слоя воздуха и его параметрами. Данные, полученные ими, использовались затем для оценки возможности применения противником химического оружия и при

7-й международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Т. 3. М., 2022. С. 301–306.

⁷ Информационный сборник № 2... С. 5.

⁸ РГВА, ф. 4, оп. 11, д. 70, л. 461–464.

⁹ *Лебедев А.Н.* Гидрометеорологическое обеспечение войск фронта // Военная гидрометеорология и её роль... С. 69–77.

¹⁰ *Коган-Белецкий Г.И.* Авиационные метеорологи в Великой Отечественной войне // Военная гидрометеорология и её роль... С. 81.

планировании постановки дымовых завес. Для обеспечения действий артиллерии в прифронтовой полосе ЦИП дважды в сутки передавал по радио прогнозы о направлении и силе ветра на предстоящие 24 часа по высотам до 5 км¹¹. О фактической погоде сообщал личный состав артиллерийских метеорологических взводов, входивших в отдельный армейский разведывательно-артиллерийский дивизион и постоянно перемещавшихся на удалении нескольких километров от переднего края¹².

Руководство авиационными метеорологами осуществлялось через Главную аэрометеорологическую станцию (ГАМС) ВВС, располагавшуюся в Москве и подчинявшуюся ГУГМС КА. Возглавлял её генерал-майор В.И. Альтовский. Сотрудники ГАМС составляли и передавали по радио в войска синоптические консультации, на основе которых метеорологи воздушных армий, авиационных корпусов и дивизий разрабатывали прогнозы погоды. По заявкам в ГАМС также прогнозировали погодные условия конкретных операций или вылетов. Как правило, это делалось накануне массированного применения авиации или её использования на значительном удалении от линии фронта. ГАМС и ЦИП в некоторой степени дублировали работу друг друга, но между их прогнозами и консультациями не возникало расхождений, поскольку они согласовывались дежурными службами обоих органов¹³.

Тяжелее всего приходилось фронтовым авиационным метеорологам. Начальники метеорологических служб воздушных армий представляли заявки в ГАМС ВВС и ЦИП, организовывали сбор и распространение метеорологической информации, взаимодействовали с «соседями», добивались получения данных от сухопутных частей и партизанских отрядов. В метеорологическом бюро армии ежедневно выполнялся значительный объём работ по составлению карт, метеосводок, прогнозов и докладов, направлявшихся на командный пункт. Подобным образом, только в пропорционально меньших масштабах, была устроена метеорологическая служба в авиационных корпусах и дивизиях¹⁴. Ближе всех к лётчикам находились метеорологи батальонов аэродромного обслуживания (БАО). На каждом аэродроме функционировали авиационные метеостанции (АМС), в состав которых входили начальник, старший метеоролог, два метеоролога, два радиста-кодировщика, метеонаблюдатель и водитель грузовой машины. Они общались непосредственно с экипажами самолётов. От начальника АМС БАО требовалось наличие как большого опыта практической работы, так и основательных теоретических знаний¹⁵.

К осени 1942 г. в распоряжении начальника ГМС каждого из фронтов имелся передвижной радиометцентр, который принимал донесения о погоде из войск и передавал их в ГАМС ВВС и ЦИП. В свою очередь центральные учреждения ГУГМС КА передавали информацию радиометцентрам для дальнейшего распределения¹⁶. ГУГМС КА подчинялись и гидрометеорологические службы флотов и флотилий¹⁷. Таким образом, военные гидрометеорологи дей-

---

¹¹ Аристов Н.А., Гинсбург Б.М. Центральный институт прогнозов... С. 2.

¹² Ловцюс А.В. Метеорологи на передовой. М., 2012. С. 91.

¹³ Астапенко П.Д. Хорошая школа... С. 3; Сперанский В.М. Метеорологическое обеспечение...

¹⁴ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 11264, д. 116, л. 156.

¹⁵ Герасимов А.А. Метеорологическое обеспечение фронтовой истребительной авиации // Военная гидрометеорология и её роль... С. 130–142.

¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 11264, д. 46, л. 84.

¹⁷ Там же, д. 116, л. 6, 7.

ствовали во всех видах и родах войск. В ГУГМС КА была выстроена вертикаль, позволившая службе к концу 1942 г. преодолеть кризис, наблюдавшийся на первом этапе войны, и заслужить авторитет. Её структуры, как правило, комплектовались личным составом необходимой квалификации и располагали специальными техническими средствами.

Непосредственно в окрестностях Сталинграда к осени 1942 г. в распоряжении начальника ГУГМС КА находились: гидрометеорологические отделения оперативных отделов штабов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, а также штабов армий, входивших в их состав; радиометеорологические центры этих фронтов, артиллерийские метеорологические взводы их армий и посты химических подразделений; службы и бюро Авиации дальнего действия и 2-й, 8-й, 16-й, 17-й воздушных армий (ВА), их авиационных корпусов и дивизий, сеть АМС БАО; Отдельная базовая гидрометеорологическая станция Волжской военной флотилии (ОБГМС ВВФ). Кроме того, с сентября 1942 по февраль 1943 г. в районе Сталинграда в качестве представителя центральных органов ГУГМС КА работал один из наиболее опытных специалистов ГАМС ВВС КА майор Е.К. Бугров. Прибыв к месту назначения, он вскоре получил осколочное ранение, но проявил личное мужество и продолжал выполнять свои обязанности¹⁸.

В ходе подготовки и проведения контрнаступления под Сталинградом завершилось создание радиометцентров, которые появились на каждом из фронтов. Благодаря им все профильные подразделения района удалось объединить в единую сеть. Оценки и консультации лучших московских прогнозистов теперь быстро доводились до штабов сражающихся войск, а оттуда через гидрометслужбы фронтов материалы метеорологических наблюдений, проведённых авиаторами, химиками и артиллеристами, поступали в ЦИП и ГАМС ВВС КА¹⁹.

Под Сталинградом впервые стала широко применяться воздушная разведка погоды, результаты которой немедленно передавались в метеорологические подразделения и после обработки докладывались командованию. Безусловно, она велась и ранее, но только теперь её объёмы и масштабы в целом отвечали потребностям²⁰. Вместе с тем к концу 1942 г. заметно усилилось внимание руководства ГУГМС КА к качеству производимых работ²¹.

Между тем, как писал позднее маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, «Зима 1942 года выдалась суровой. Сильные ветры с метелями, морозы до -32°C необычайно затрудняли наступление»²². Погода в декабре 1942 – январе 1943 г. определялась прохождением циклонов, каждый из которых нёс с собой атмосферные фронты. В такие периоды скорость ветра достигала 12–17 м/с, температура падала до -31°C (с 11 по 20 января). При этом наблюдались и оттепели до $+2^{\circ}\text{C}$ (с 14 по 16 декабря). Преобладала низкая облачность с высотой нижней границы 200–400 м с понижениями до 100–200 м. Видимость систематически ухудшали интенсивные снегопады, морось и туманы²³.

¹⁸ Осипов Б.А. Главный гидрометеорологический центр... С. 12.

¹⁹ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 11264, д. 46, л. 30, 30 об., 144.

²⁰ Там же, д. 228, л. 221.

²¹ Там же, д. 88, л. 7.

²² Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 163.

²³ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 11264, д. 116, л. 100, 101.

Ещё 2 октября ЦИП представил долгосрочный прогноз, согласно которому в районе Сталинграда в начале ноября ожидалась пасмурная погода с частыми морозящими дождями, но уже к концу первой декады её должно было сменить резкое понижение температуры до $-6...-10^{\circ}\text{C}$. Понимания, что похолодание улучшит проходимость раскисших дорог, командование фронта заблаговременно спланировало перегруппировку войск и усиленный подвоз боеприпасов, продовольствия и всего необходимого для наступления. Инженерные части до 60% сократили количество транспорта и людей, предназначенных для поддержания дорог в проезжем состоянии, перебросив высвободившиеся ресурсы на другие участки. Тыловая и медицинская службы своевременно предприняли меры по обогреву личного состава и предупреждению обморожений²⁴.

Каноническим примером влияния погоды на военные действия является перенос даты перехода в контрнаступление под Сталинградом. Первоначально его намечали на 9–10 ноября 1942 г., однако стремительное ухудшение гидрометеорологических условий и ледостав, начавшийся на Волге, существенно осложнили переброску войск и грузов на правый берег, что не позволило своевременно завершить создание ударных группировок и необходимых запасов. Поэтому начало операции решили перенести: для Юго-Западного и Донского фронтов на 19 ноября, а для Сталинградского – на 20 ноября²⁵.

Не менее показательна то, что сложная метеорологическая обстановка не позволила советской авиации принять полноценное участие в подготовке контрнаступления. Для того, чтобы непосредственно перед его началом подавить и уничтожить немецкие самолёты, был разработан и утверждён представителями Ставки Г.К. Жуковым и А.А. Новиковым план совместных действий 8-й, 16-й и 17-й воздушных армий, которым предстояло массированными налётами воспрепятствовать сосредоточению резервов противника, а перед тем в ночь на 16 ноября нанести удар по его аэродромам. Но погода не только не дала претворить данный замысел в жизнь, но и не позволила авиации поддерживать свои войска, когда они перешли в атаку²⁶.

Отсутствие информации с территории, занятой неприятелем, и объективная сложность анализа меняющихся условий затрудняли в конце 1942 г. работу прогнозистов и приводили к досадным просчётам. Рокоссовский, командовавший в ходе Сталинградской битвы Донским фронтом, вспоминал, как начиналось контрнаступление: «Накануне был получен утешительный метеорологический прогноз. Но ещё задолго до рассвета стало ясно, что синоптики ошиблись. Вокруг стоял густой туман, и ничто не предвещало улучшения. Предусмотренные планом массированные удары авиации срывались из-за нелётной погоды. Я разрешил действовать парами и одиночными самолётами, что оказало большую поддержку нашей пехоте. От лётчиков требовалось высокое мастерство и мужество, чтобы водить машины в тумане. Сплошной туман скрывал от нас поле сражения. Не помогли никакие оптические приборы. Молочная пелена лишь озарялась вспышками разрывов снарядов и тяжёлых реактивных мин»²⁷.

Действительно, 19 ноября по всему району боевых действий отмечался густой туман, сменившийся сильным снегопадом. Высота облачности не

²⁴ Брегман Г.Р. Гидрометеорология и война. Л., 1948. С. 185.

²⁵ Булатов О.Г., Клемин Ю.В., Страдинь В.Г. Модифицирование геофизических условий в интересах боевых действий войск // Военная мысль. 2003. № 2. С. 26.

²⁶ Корец Л.Б. Указ. соч. С. 164.

²⁷ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 156, 157.

превышала 50 м, а видимость — 200 м. В результате штурмовики 2-й, 16-й и 17-й ВА совершили всего 106 вылетов, что позволило поразить лишь отдельные цели. Не имея возможности применять авиацию массированно, командование 8-й ВА решило наносить удары одиночными самолётами, управляемыми наиболее подготовленными экипажами. В результате за пять первых самых напряжённых суток наступления она выполнила всего 238 вылетов²⁸.

Лишь к 24 ноября погода улучшилась, что позволило советским лётчикам совершать в небе над Сталинградом до тысячи самолётывлетов в сутки. В целом же из 76 суток контрнаступления лишь 28 оказались благоприятными для воздушных атак²⁹. «Опять над Волгой и приволжскими степями туман, — писал в мемуарах В.И. Чуйков. — Ночью то замораживало, то отпускало, на рассвете начался снегопад. Опять наша авиация не сможет поддержать наступление... Туман начал рассеиваться только в десятом часу. Несколько раз командующий фронтом А.И. Ерёменко переносил срок начала артподготовки»³⁰.

Превратности ненастья испытывали на себе не только защитники сталинградского плацдарма, но и войска, стремившиеся прорваться к ним с севера через немецкое полуокружение. В обстановке строжайшей секретности и скрытности 65-я армия готовила удар навстречу 62-й, двигавшейся из Сталинграда. Но за два дня до начала наступления донские степи покрылись снегом, что нарушило маскировку. В результате, несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы избежать наземного и воздушного наблюдения противника, атакующих встретил сильный огонь, тогда как авиация из-за нелётной погоды не могла им помочь³¹.

Почти 49% всех самолётывлетов, совершённых советскими ВВС в ходе Сталинградской битвы, пришлось на 8-ю ВА, насчитывавшую 11 дивизий, один отдельный полк и несколько отдельных эскадрилий. Начальник её метеослужбы майор И.Г. Ермолаев в сложнейшей ситуации успешно выполнял возложенные на него обязанности и регулярно докладывал о метеорологической обстановке командовавшему армией генерал-лейтенанту Т.Г. Хрюкину, а при необходимости и представителям Ставки — генералу армии Жукову и генерал-полковнику А.М. Василевскому³².

При планировании массового боевого вылета в полосе действий корпуса или дивизии обычно выделялось от трёх до пяти разведчиков погоды. Один только 2-й бомбардировочный авиакорпус за 54 дня произвёл 45 вылетов на разведку метеорологической обстановки. Они отклонялись от маршрута полёта остальных экипажей в сторону ухудшения погоды. Определяли её и формулировали задачу корпусные и дивизионные специалисты-метеорологи, которые часто сами отправлялись вместе с лётчиками³³.

Примечательно, что и советские, и немецкие пилоты старались сделать осеннее небо Сталинграда своим союзником. В сентябре—октябре город подвергался интенсивным бомбардировкам, но его защитники вели жестокую

---

²⁸ Булатов О.Г., Клемин Ю.В., Страдинь В.Г. Модифицирование геофизических условий... С. 26.

²⁹ Корец Л.Б. Указ. соч. С. 221.

³⁰ Чуйков В.И. Указ. соч. С. 298.

³¹ Воронцов Т.Ф., Бирюков Н.И., Сmealов А.Ф. От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). М., 1971. С. 14.

³² Коган-Белецкий Г.И. Авиационные метеорологи в Великой Отечественной войне. С. 80.

³³ Информационный сборник № 2... С. 43.

борьбу с вражескими самолётами. Немцы подходили к целям скрытно, используя облачность и заходя со стороны солнца. Сбросив бомбы, они отрывались от преследования и огня зенитчиков в плотных облаках. В свою очередь, штурмовые авиационные дивизии 8-й и 16-й ВА получили приказ подготовить в каждом полку по 5–6 экипажей, способных действовать в сложных погодных условиях³⁴.

С 19 по 30 ноября в районе Сталинграда было три нелётных, шесть ограниченно лётных и всего три лётных дня. С 1 по 12 декабря на три лётных дня снова пришлось девять нелётных или ограниченно лётных. Впрочем, Люфтваффе также приходилось бездействовать. Один из немецких офицеров констатировал: «Неустойчивая погода, неблагоприятные метеорологические условия начала зимы в степях Дона и Поволжья мешали бесперебойной работе воздушного моста. Временами, например, во вторую неделю декабря густые устойчивые туманы и снежные метели, грозившие самолётам обледенением, обрекали нашу авиацию на полное бездействие»³⁵. При этом Рокоссовский отмечал, что «наша авиация по мере улучшения погоды всё усиливала свои действия»³⁶. Согласно подсчётам исследователей, при одинаково сложных для обеих сторон обстоятельствах активность боевых действий советской авиации была в 3,5 раза выше, чем у противника³⁷. Во многом это являлось заслугой авиационных метеорологов, своевременно и качественно информировавших командование о предстоящих изменениях в атмосфере.

В период уничтожения группировки Ф. Паулюса в Сталинградском котле погода играла не менее существенную роль, чем раньше. «Наша разведка установила, — вспоминал Чуйков, — что начинается скопление противника в районе посёлков Баррикады и Красный октябрь. Наступавшие холода как бы прижимали гитлеровцев к городу»³⁸. Утратив господство в воздухе, немцы стремились использовать туманы, чтобы незаметно доставлять грузы окружённым войскам. Однако советские солдаты сбивали с толку пилотов транспортных самолётов врага, применяя ложные световые посадочные сигналы³⁹. При стремительном наступлении Красной армии ненастье не позволило немцам перебазировать авиацию с оставляемых аэродромов. В Осиновке трофеями наступающих частей стали 42 самолёта, в том числе 18 исправных⁴⁰.

Особую базовую гидрометеорологическую станцию Волжской военной флотилии возглавлял инженер-капитан Воеводин. Прогнозы на сутки, разработанные синоптиками станции, ежедневно докладывались им командующему, начальнику штаба, начальнику оперативного отдела и оперативному дежурному флотилии, после чего рассылались в Сталинградскую оперативную группу, Гидрографический отдел, Управление тыла, авиационный отряд, дивизионы и бригады ВВФ, в оперативное управление Наркомата ВМФ, коменданту, городскому комитету ВКП(б), городскому совету, штабу ПВО Сталинграда. Одна из задач ОБГМС заключалась в приёме от ЦИП и распространении долгосроч-

³⁴ *Корец Л.Б.* Указ. соч. С. 76, 87.

³⁵ *Видер И.* Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М., 1965. С. 60.

³⁶ *Рокоссовский К.К.* Указ. соч. С. 156, 157.

³⁷ *Корец Л.Б.* Указ. соч. С. 174.

³⁸ *Чуйков В.И.* Указ. соч. С. 256.

³⁹ *Видер И.* Указ. соч. С. 62.

⁴⁰ *Корец Л.Б.* Указ. соч. С. 170.

ного прогноза погоды на месяц. Он сообщался командованию и оперативной службе флотилии, доставлялся фельдьегерской почтой или курьером в соединения и управления флотилии, а также народно-хозяйственным и партийным организациям, находившимся в районе базирования ВВФ⁴¹.

Гидрометеорологи ВВФ тесно контактировали с центральными прогностическими учреждениями ГУГМС КА, гидрометслужбами фронтов и воздушных армий, принимавших участие в Сталинградской битве. На ОБГМС ВВФ также получали информацию от коллег из Гидрометеорологической службы Каспийской флотилии⁴². Опираясь на полученные материалы, гидрологи ОБГМС составляли и распространяли долгосрочные и краткосрочные прогнозы уровня и ледового режима, а также ежедневные доклады об уровне воды в Волге и ледовом покрове на ней. Для ВВФ они имели большое значение, поскольку с момента установления прочного льда бригады речных кораблей прекращали плавание по реке и могли использоваться в лучшем случае как неподвижные огневые точки⁴³. Но ещё важнее было гидрологическое обеспечение переправ через Волгу. Для 62-й армии, удерживавшей плацдарм на правом берегу, река оставалась единственной связью с основными силами фронта, и гидрологические прогнозы представляли поистине жизненный интерес⁴⁴.

В декабре 1942 г. Волга покрылась льдом, и корабли перестали курсировать между её берегами. Это существенно осложняло снабжение защитников Сталинграда⁴⁵. Противник прекрасно знал об этих трудностях и спешил ими воспользоваться. Теперь ключевую роль стали играть ранние ледовые переправы. Время с момента наступления ледостава шло, а толщина льда у Сталинграда всё ещё не позволяла наладить полноценную переброску войск и грузов. 17 декабря она составляла всего 3–5 см. По такому льду могла пройти только пехота в колонне по одному, на больших дистанциях. Между тем именно в эти дни командование 62-й армии остро нуждалось в людских резервах, боеприпасах и технике⁴⁶.

Во время одного из совещаний Василевский поручил Бугрову выяснить, когда лёд на Волге будет способен выдержать тяжёлую технику. После всестороннего анализа обстановки и консультаций со специалистами ГАМС майор доложил, что в районе Сталинграда ожидается сохранение умеренных морозов, при которых естественное нарастание толщины льда происходит медленно, и целесообразно искусственно её наращивать, многократно поливая водой. По указанию Жукова пожарные машины быстро создали несколько намывных ледяных мостов, по которым через Волгу переправили артиллерийские орудия и танки. За личный вклад в победу под Сталинградом Бугрова впоследствии наградили орденом Ленина⁴⁷.

Однако никакими техническими мерами нельзя было заменить естественное нарастание волжского льда до необходимых значений. Поэтому командование фронта внимательно следило за прогнозами ЦИП. 17 декабря ведущие

---

⁴¹ ЦВМА, ф. 710, оп. 1, д. 1004, л. 6.

⁴² Там же, л. 8.

⁴³ Мазунин Н. Волжская военная флотилия в боях за Сталинград // Военно-исторический журнал. 1972. № 11. С. 60.

⁴⁴ Чуйков В.И. Указ. соч. С. 154.

⁴⁵ Василевский А.М. Указ. соч. С. 249.

⁴⁶ Брегман Г.Р. Указ. соч. С. 73.

⁴⁷ Осипов Б.А. Главный гидрометеорологический центр... С. 18.

гидрологи страны высказали предположение, что к 21 декабря толщина льда достигнет 16 см. Это уже допускало перемещение пехоты в любом строю, полковой и дивизионной артиллерии, автомобилей с грузами. Исходя из такого прогноза, командование приступило к сосредоточению войск у будущих переправ. В итоге ожидания оправдались: 22 декабря толщина льда колебалась уже в пределах 15–17 см⁴⁸.

Контрнаступление под Сталинградом ознаменовало собой начало коренного перелома в Великой Отечественной войне. На берегу Волги в сложнейших погодных условиях Красная армия разгромила одну из самых сильных военных группировок рейха. Не случайно серое небо с низкими плотными тучами изображали на многих картинах, посвящённых Сталинградской битве. По словам Чуйкова, защитникам города приходилось «бороться на два фронта — и с противником, и со стихией на Волге»⁴⁹. Гидрометеорологи сухопутных войск, авиации и флотилии, принимавшие участие в битве, вполне заслуженно удостоились медалей «За оборону Сталинграда»⁵⁰. Они внесли весомый вклад в общее дело, оказали сражавшимся частям действенную помощь, спасли жизни тысяч советских воинов.

---

⁴⁸ Брегман Г.Р. Указ. соч. С. 73.

⁴⁹ Чуйков В.И. Указ. соч. С. 295.

⁵⁰ Клепиков В.А., Удриш В.В., Попов Д.А. 90 лет Гидрометеорологической службе Вооружённых сил Российской Федерации. М., 2005. С. 21.